

Сергей МИХАЛКОВ:

Я чудом ушел от Берия!

Комс. правда, - 1998, - 18 февр. - с. 5

О Гимне

Я и мой друг Габо (Габриэль Аркадьевич Уреклян, выступавший в печати под псевдонимом Г. Эль-Регистан) большую часть времени находились на фронте и лишь наездами бывали в Москве. Габо останавливался в гостинице «Москва», я - на своей квартире.

Зайдя как-то в ресторан «Арагви», я встретил там группу известных московских поэтов. Они собрались в ресторане после совещания у К. Ворошилова.

- Что за важное совещание? - поинтересовался я.

- Будет создаваться новый Гимн Советского Союза. Объявлен конкурс на лучший текст! - последовал ответ. - Были приглашены все песенники!

Я вернулся в гостиницу и поделился новостью с Габо.

- Но почему же не пригласили меня? - не без обиды спросил я друга.

- Ты же сам сказал, что пригласили «песенников», а ты детский поэт! - ответил Эль-Регистан.

- Но я все-таки сочинил несколько песен!

А дальше начинается что-то вроде мистики... На другое утро, рано, раздался звонок в мою дверь. На пороге стоял Габо.

- Мне приснился сон, что мы с тобой стали авторами Гимна! - с порога заявил он. - Я даже записал несколько слов, которые увидел во сне.

Габо протянул мне гостиничный счет, на котором я прочитал: «Великая Русь», «дружба народов», «Ленин»...

«Маловато», - подумал я. Но мы с ним были азартные люди и не любили сдаваться...

- А почему бы нам действительно не попробовать? - сказал я. - Ведь не боги горшки обжигают?

Но как пишутся гимны, никто из нас двоих не знал. Каково должно быть его содержание? Какую стихотворную форму лучше избрать?

Первым делом заглянули в энциклопедию. Прочли: «Гимн - торжественная песнь... Гражданская молитва народа...»

Содержание? Надо вспомнить основные положения Конституции СССР.

Стихотворный размер? Нам обоим был по душе «Гимн партии большевиков» со словами В. И. Лебедева-Кумача на музыку А. В. Александрова.

Сели за работу. Я сочинял, Габо вносил предложения, редактировал формулировки...

Текст вложили в конверт и послали по почте Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу.

Вернувшись из очередной поездки на фронт, узнали, что великий композитор написал музыку на наши слова и что все варианты текстов и музыки, представленные на рассмотрение высокой комиссии во главе с К. Ворошиловым, в самом разнообразном исполнении еженедельно прослушиваются комиссией в Бетховенском зале Большого театра СССР...

И вдруг получаем приказ срочно вернуться в Москву. Нас вызывают в Кремль, к Ворошилову.(...)

- Товарищ Сталин обратил внимание на ваш вариант

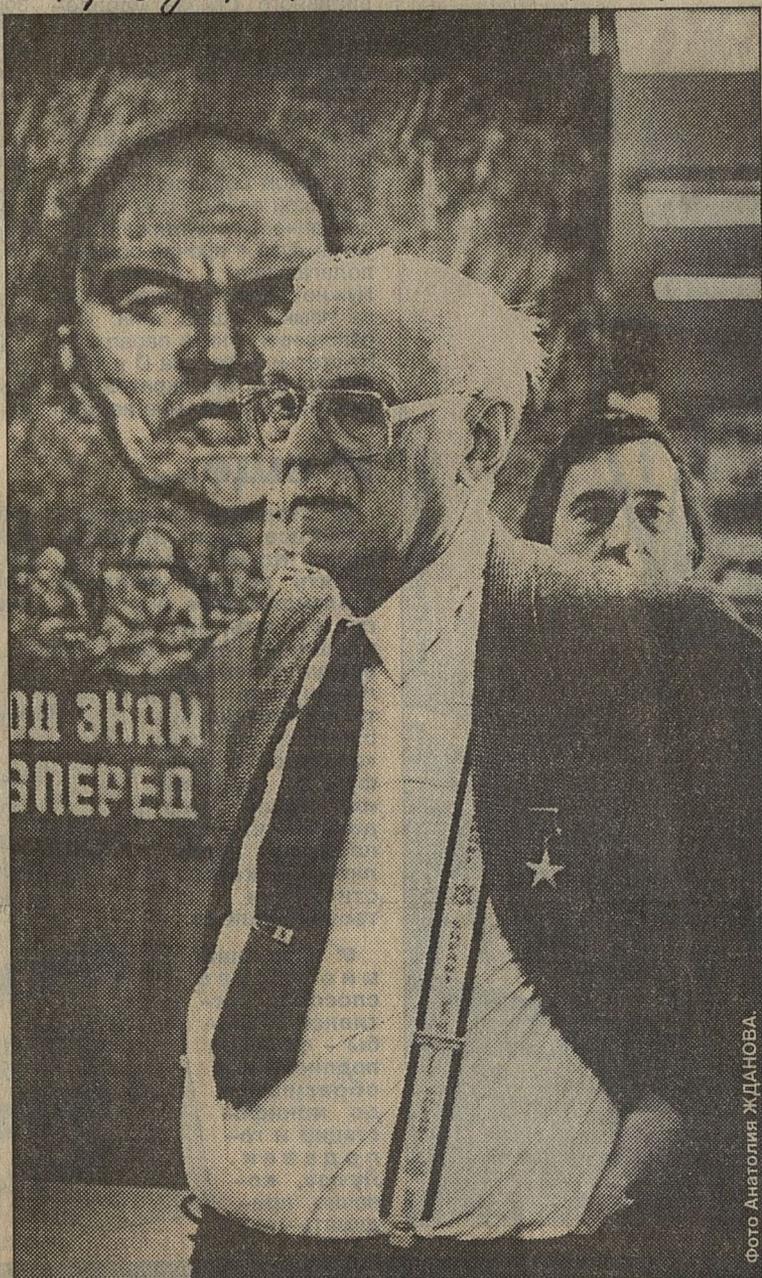

ФОТО АНАТОЛИЯ ЖДАНОВА

«Ленин великий» озаряет путь Сергею Михалкову.

текста! - говорит, обращаясь к нам, Ворошилов. - Очень не зазнавайтесь! Будем работать с вами!

Перед маршалом на столе лежит опечатанная в типографии книга в красной обложке. В ней собраны все варианты текста будущего Гимна СССР, представленные десятками авторов. На 83-й странице закладка: наш текст с пометками Сталина. Удивительно!..

Я и сегодня не скажу, что мы с Габо сочинили нечто вровень, к примеру, с Блоком, даже после всех доработок-переработок. Но следует учесть - требования к тексту будущего Гимна были весьма жесткими, во многом диктовались политическими, военными соображениями

ла такая организация в царское время. В Гимне все должно быть предельно ясно. Товарищ Сталин считает, что называть его в Гимне «избранником народа» не следует, а вот о Ленине сказать, что он был «великим», - надо.

...26 октября 1943 года в десять часов вечера состоялось очередное прослушивание музыки Государственного Гимна. Мы с Эль-Регистаном сидели в пустом зрительном зале Большого театра.

На другой день мы с Габо сидели дома, пили чай и делились впечатлениями о минувшем вечере.

Внезапный телефонный звонок.

- Сейчас с вами будет говорить товарищ Сталин!

- Надеюсь, не разбудил?... - знакомый голос с явным грузинским акцентом.

- Прослушали мы сегодня Гимн. Куце получается.

- Как понять, товарищ Сталин? - Мало слов.

Ничего не сказано о Красной Армии. Надо добавить еще один куплет.

Отразить роль нашей армии в героической борьбе против захватчиков. Показать нашу мощь и веру в победу.

- Когда это нужно?

- Когда напишете - пришлите. А мы посмотрим, - сухо ответил Сталин и положил трубку.

До рассвета мы сочиняли новый куплет Гимна. То, что вроде только что нравилось, опять казалось неподходящим. Работали и весь следующий день. Наконец передали Ворошилову новое четверостишие, а заодно и несколько вариантов строф и отдельных строк нового третьего куплета.

28 октября главный редактор газеты «Сталинский сокол», бригадный комиссар В. П. Московский находит нас

по телефону и сообщает: срочно к Иосифу Виссарионовичу!

За нами послали автомобиль «Линкольн». Знакомый нам уже полковник из охраны Сталина нервничает:

- Никак не могли вас найти! Вас ждут!

Въезжаем в Кремль. Останавливаемся у одного из подъездов. У нас не проверяют документов. Проводят прямо в приемную Сталина.

Здесь в ожидании вызова на доклад к Главнокомандующему сидят два прославленных военачальника. Мы узнаем их. Маршалы не без удивления смотрят на майора и капитана в нечищенных сапогах, навстречу которым поднимается из-за стола помощник Сталина Н. А. Поскребышев.

Указывая нам на массивную дверь с большой бронзовой ручкой, он сухо говорит:

- Проходите. Вас ждут. Где вы пропадаете?

В темном тамбуре между дверями машинально крестимся и переступаем порог державного кабинета.

На часах 22 часа 30 минут.

У стены, под портретами Суворова и Кутузова, длинный стол для совещаний. Справа, вдали, - столик с разноцветными телефонными аппаратами. За длинным столом в каком-то напряженном молчании сидят «живые портреты»: Молотов, Берия, Ворошилов, Маленков, Щербаков... Прямо против нас стоит с листом бумаги в руках сам вожжд.

Мы здороваемся: - Здравствуйте, товарищ Сталин!

Не отвечает. Явно не в духе.

- Ознакомьтесь! - говорит резковато. - Нет ли у вас возражений? Главное, сохранить эти мысли. Возможно это?

- Можно нам подумать до завтра? - спрашиваю я.

- Нет, нам это нужно сегодня. Вот карандаши, бумага... - приглашает нас к столу.

Мы садимся напротив «живых портретов». Необычная обстановка смущает.

- Что? Неудобно здесь работать? - спрашивает Сталин и улыбается. - Сейчас вам дадут другое место.

Нас с Габо проводят в комнату рядом с приемной. Приносят чай, бутерброды. Мы голодны. Сначала едим, пьем чай.

Возвращаемся в кабинет Сталина. Маршалы в приемной все еще ждут приема у Главнокомандующего. Но тот занят: утверждает новый Гимн Советского Союза!

После короткого обсуждения нового варианта четверостишия Сталин обращается к членам Политбюро:

- Каких захватчиков? Подлых? Как вы думаете, товарищи?

- Правильно, товарищ Сталин! Подлых! - соглашается Берия.

- На этом и остановимся! Товарищ Щербаков, пусть этот текст отпечатает сейчас на машинке. А вы пока посидите с нами, - обращается к нам.

Так появился куплет, в котором были строки:

Мы армию нашу растили в сраженьях, Захватчиков подлых с дороги сметем!

В приемную мы выходим вместе с Берией.

- А если мы вас отсюда не выпустим? - шутливо интересуется он.

Ни Габо, ни я при всей нашей способности к быстрой реакции не нашли, что ответить...